

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного
и административного права
Краснодарского университета МВД России

ДУБЛИРОВАНИЕ НОРМАТИВНОГО ТЕКСТА В ПРАВОВЫХ АКТАХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация:

Исследуется проблема дублирования идентичного текста в нормативно-правовых актах с позиций юридической техники. Данное правовое явление – копирование юридических норм без каких-либо ссылок на используемый акт – имеет место на всех уровнях правотворческого процесса (федеральном, региональном, муниципальном) и автором оценивается как его дефект, поскольку возникает состояние некоторой неопределенности для правоприменителя, происходит нарушение компетенции по предметам регулирования и, соответственно, снижается эффективность права как социального регулятора. Теоретико-правовые суждения иллюстрируются конкретными примерами из правотворческой деятельности различных органов публичной власти. Делается вывод о том, что воспроизведение нормативного текста даже со ссылками в общем случае нецелесообразно, но допустимо преимущественно в муниципальных правовых актах. Обосновываются предложения по совершенствованию информационно-технического состояния российской правовой системы.

Ключевые слова:

правотворчество, нормативно-правовой акт, юридическая техника, дублирование, нормативный текст, правотворческий процесс, закон, регулирование.

Uporov Ivan Vladimirovich

D.Phil. in History, PhD in Law, Professor,
Professor of the Department of Constitutional
and Administrative Law,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

DUPLICATION OF NORMATIVE TEXT IN LEGAL ACTS: THEORETICAL BASICS AND LEGAL SIGNIFICANCE

Summary:

The present study considers the problem of duplication of identical text in normative legal acts from the standpoint of legal engineering. Such legal phenomenon as copying legal norms without any reference to the act used takes place at all levels of a law-making process (federal, regional, municipal). It is regarded by the author as the defect of the mentioned process, since a state of some uncertainty arises for the law enforcement officer, there is violation of competence in subjects of regulation and, accordingly, the effectiveness of law as a social regulator decreases. Theoretical and legal judgments are illustrated by specific examples from lawmaking activities of various public authorities. It is concluded that the reproduction of a normative text, even with references, is generally impractical, but it is acceptable mainly in municipal legal acts. The study substantiates proposals on improving the information and technical state of the Russian legal system.

Keywords:

lawmaking, normative legal act, legal technique, duplication, normative text, lawmaking process, law, regulation.

Развитие человеческой цивилизации сопровождается непрерывным усложнением социальных отношений (согласно принципу необратимости времени), что требует также постоянного совершенствования правовых норм, которые наиболее жестко (по сравнению с моральными и иными социальными нормами) регулируют эти отношения. В любом государстве мира количество нормативно-правовых актов (далее – НПА) увеличивается в геометрической прогрессии. Несмотря на активное внедрение в современную жизнь цифровых технологий, по-прежнему нет точных данных об общем количестве НПА, действующих на территории России. Лишь в 2018 г. усилиями Минюста России был создан мониторинговый портал «Нормативные правовые акты Российской Федерации» (в форме электронного СМИ), наполнением которого занимается Научный центр правовой информации при Минюсте России. По состоянию на начало августа 2020 г. в банке данных этого портала значилось 11 358 168 НПА всех уровней правотворчества в России (федерального, регионального, муниципального) [1]. Поскольку работа указанного центра только-только разворачивается, нет сомнений, что будет отмечаться динамичное увеличение количества документов за счет приращения не только текущих НПА, но и тех, которые ранее не были учтены. Наибольший прирост дают муниципальные НПА – их принимают почти в 22 тысячах муниципальных образований: в банк данных на конец 2019 г. было включено более 8 млн НПА, из них действующих – 6,5 млн, с 2009 по 2019 гг. рост составил почти 5 млн НПА.

В контексте заявленной проблематики важно заметить, что почти в 200 тысячах муниципальных НПА при их регистрации были обнаружены противоречия с федеральным и региональным законодательством, и доля таких НПА также растет [2], причем здесь речь идет только о формально-содержательных признаках (установление соответствия / несоответствия), а между тем в правотворческом процессе все большее значение приобретают признаки, не попадающие в статистику, а именно сравнительно-правового, визуального, структурного, понятийного характера, в том числе это касается дублирования одного и того же текста в разных НПА, что, собственно, и предполагается исследовать в рамках настоящей статьи.

Свое внимание на сведения о противоречивости НПА муниципального уровня мы обратили не случайно – эти данные (по федеральному и региональному уровням) показывают, что значительное количественное увеличение НПА при тех же самых правотворческих ресурсах (а с учетом сложной демографической ситуации в России эти ресурсы могут даже сокращаться), очевидно, с неизбежностью влияет на качество этих правовых актов (в худшую сторону). В этой связи следует согласиться с Е.А. Романовой в том, что «проблема правовых текстов нуждается в основательном теоретическом рассмотрении как в рамках общей теории государства и права, так и на отраслевом уровне. Все это позволит создать предпосылки для дальнейшего совершенствования средств юридической техники» [3, с. 57]. Такая постановка вопроса свидетельствует о том, что юридическая техника как организационно-правовая категория и как предмет научных исследований еще не имеет достаточно определенных теоретических дефиниций и, тем более, организационного обеспечения, в частности, тот же автор указывает, что «на данный момент нет единства мнений и устоявшегося понятия юридической техники» [4, с. 57]. А, по мнению С.В. Бахвалова, «без четкого уяснения природы этой юридической категории трудно решать научные и практические вопросы, связанные с рациональной организацией и дальнейшим совершенствованием законотворчества, реализацией правовых актов, их юридической интерпретацией и систематизацией» [5, с. 71].

Заметим, что такого рода оценки звучат в новейшей России, несмотря на то, что данной проблематикой, начиная с XVIII в., уже длительное время занимаются как зарубежные (Пуфендорф, Монтескье, Бентам, Иеринг, Эрлих и др.), так и, с некоторым более поздним временным сдвигом, отечественные ученые-правоведы (М.М. Сперанский, Е.В. Васильковский, Г.Ф. Шершеневич, П.С. Стучка, И.Л. Брауде, А.Ф. Шебанов, А.С. Пиголкин, А.Р. Парамонов, С.С. Алексеев, В.М. Баранов, А.Ф. Черданцев и др.). Их усилиями были разработаны многие аспекты правотворческого процесса с точки зрения технико-юридической составляющей, и уже в практике деятельности соответствующих органов это находит отражение: в частности, НПА более четко структурируются, во многих НПА-законах (возможно, уже в большинстве) имеются разделы с перечнем используемых в документе терминов и характеристик, конкретизируются предметы регулирования и др.

Вместе с тем остается еще значительное число вопросов, требующих дополнительного теоретико-правового осмысления (и очевидно, что именно поэтому разработанный еще двадцать лет назад проект федерального закона о нормативно-правовых актах до сих пор так и не принят, хотя в ряде субъектов Федерации такие акты имеются). Один из них обусловлен как раз отмеченной выше очевидной тенденцией количественного увеличения НПА и связывается с дублированием разного объема текстов в документах, издаваемых как тем же самым правотворческим органом, так и другими органами. Этот аспект юридической техники находит некоторое отражение в специальной литературе как концептуально, так и по конкретным отраслям права (работы В.М. Баранова, С.Ю. Головиной, М.А. Жильцова, Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского и др.), однако теоретическая основа данного явления остается мало исследованной.

Прежде всего заметим, что мы ведем речь о буквальном дублировании, то есть о прямом включении текстуального фрагмента из уже изданного НПА в другой, более поздний, без ссылок на то, что такой нормативный текст уже имеет юридическую силу в НПА-доноре. Оговоримся также, что мы совершенно не затрагиваем вопрос авторского права, тем более что, как известно, на тексты НПА оно не распространяется, и рассматриваем проблему исключительно с право-сущностной точки зрения. Касаясь причин этого явления, О.В. и В.В. Фроловы отмечают, что «излишнее количество нормативных правовых актов неизбежно порождает дублирование и юридические коллизии (противоречия)» [6, с. 5]. Здесь в части «излишности» авторы уверены в необходимости рационального использования объемов НПА для регулирования конкретных общественных отношений. Но в абсолютном исчислении, конечно, об «излишности» НПА вряд ли можно говорить, учитывая объективную усложняемость процесса социально-правового развития, когда в одной и той сфере общественных отношений требуется все больше и больше НПА для их регулирования согласно обновляемым требованиям, и в этом смысле с «неизбежностью» следует согласиться. Например, согласно Конституции России 1993 г. наша страна является федеративным государством, а субъектами Федерации называются края и области, обладающие законодательными полномочиями, – в отличие от существовавшей ранее РСФСР (1918–1991 гг.), где те же края и области не имели

подобных характеристик и являлись публично-территориальными образованиями в системе местных советов народных депутатов, основная функция которых заключалась в правоприменительной деятельности (исполнение НПА СССР и РСФСР). А теперь субъекты Федерации уже сами не только могут, но и обязаны издавать НПА по разным областям социально-экономической жизни, и таких актов в банке данных на портале Научного центра правовой информации при Минюсте России насчитывается уже более полутора миллионов.

Среди прочего в субъектах Федерации издается значительное число НПА по регулированию института местного самоуправления на своей территории. И вот как раз в этой сфере наглядно можно продемонстрировать такое правовое явление, как дублирование нормативных текстов. Так, на федеральном уровне действует закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [7] (далее – ФЗ-131). Согласно этому документу субъекты Федерации должны издавать свои законы по разным вопросам местного самоуправления (далее – МСУ). И эти законы издаются. Но в каком виде? В абсолютном большинстве случаев общие законы субъектов Федерации о МСУ представляют собой не что иное, как, по нашим оценкам, на 60–80 % скопированный ФЗ-131. Например, в Законе Краснодарского края «О местном самоуправлении в Краснодарском крае» имеется ст. 21 следующего содержания:

«1. Для обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования представительным органом муниципального образования, главой муниципального образования могут проводиться публичные слушания.

2. По проектам генеральных планов, проектам правил землепользования и застройки, проектам планировки территории, проектам межевания территории, проектам правил благоустройства территорий, проектам, предусматривающим внесение изменений в один из указанных утвержденных документов, проектам решений о предоставлении разрешения на условно разрешенный вид использования земельного участка или объекта капитального строительства, проектам решений о предоставлении разрешения на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, вопросам изменения одного вида разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства на другой вид такого использования при отсутствии утвержденных правил землепользования и застройки проводятся общественные обсуждения или публичные слушания, порядок организации и проведения которых определяется уставом муниципального образования и (или) нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования с учетом положений законодательства о градостроительной деятельности» [8].

Этот текст – точная копия п. 1 и п. 5 ст. 29 ФЗ-131. Во многих случаях региональный законодатель заменяет используемый в ФЗ-131 термин «субъект Российской Федерации» наименованием этого субъекта, а в остальном также копирует соответствующее положение федерального закона. Так, первое предложение ч.1 ст. 6 ФЗ-131 имеет следующий вид: «К полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления относятся...». И далее следуют формулировки полномочий (объем текста – 2 150 знаков с пробелами). В краевом законе первое предложение представлено в таком виде: «К полномочиям органов государственной власти Краснодарского края в области местного самоуправления относятся...», и далее – точная копия указанных полномочий.

Нормы ФЗ-131 дублируются также и в муниципальных правовых актах, и прежде всего в уставах муниципальных образований, где объем повторяемого текста также составляет порядка 80–90 %. Так, в Уставе Краснодара [9] содержание ст. 13 о местном референдуме представляет собой копию ст. 22 ФЗ-131 (с заменой термина «муниципальное образование» выражением «муниципальное образование город Краснодар»).

В некоторых случаях дублирование не производится. Например, в краевом законе обширные перечни вопросов местного значения, указанные в ст. 14–16.1 ФЗ-131, не дублируются, а в ст. 12-1 делается ссылка: «Перечень вопросов местного значения поселения, муниципального района, муниципального округа, городского округа, городского округа с внутригородским делением, внутригородского района определен Федеральным законом “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» [10]. А в Устав Краснодара, напротив, формулировки вопросов местного значения для городского округа перенесены дословно из ФЗ-131 (ст. 8 Устава).

Как видно, какой-либо системности в выборе и методах текстовых фрагментов ФЗ-131 для их дублирования не просматривается. При этом, по мнению О.И. Лазутиной, «воспроизведение норм федерального законодательства характерно практически для всех региональных законов, принятых вслед за одноименными федеральными законами» [11, с. 85]. И далее приводится пример с «субъектными» законами о профсоюзах, которые «почти без изменений» копируют ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Очевидно, что таких примеров можно обнаружить много.

Данное правовое явление порождает ряд вопросов, среди которых особенно острыми являются следующие: какое юридическое значение заключено в дублировании аутентичного нормативного текста, имеется ли целесообразность в нем, какие пути совершенствования юридической техники могут быть оправданы исходя из теоретических основ дублирования. Попробуем разобраться и найти ответы на приведенные вопросы.

Любая правовая норма принимается (должна приниматься) с определенной целью, какой является регулирование конкретных общественных отношений, по поводу которых возникает такая потребность. Соответственно, как справедливо отмечает Е.А. Юртаева, «одна изданный правовая норма обеспечивает регулирующим воздействием весь массив законодательства и не требует повторного издания на иных правотворческих уровнях или в других актах ... В случае повторения одних и тех же правовых норм создается ситуация конкуренции норм в правоприменении. Практически возникает возможность применения нормы, “извлеченной” из любого закона, и, соответственно, возможность эмпирическим путем определять “приоритет” одного закона перед другим» [12, с. 32]. Здесь имеются в виду НПА равного уровня.

Вот характерный пример. В соответствии с п. 13 ч. 2 ст. 26.3 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям субъектов Федерации отнесено «обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования в муниципальных дошкольных образовательных организациях, общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования в муниципальных общеобразовательных организациях, обеспечение дополнительного образования детей в муниципальных общеобразовательных организациях посредством предоставления субвенций местным бюджетам, включая расходы на оплату труда, приобретение учебников и учебных пособий, средств обучения, игр, игрушек (за исключением расходов на содержание зданий и оплату коммунальных услуг), в соответствии с нормативами, определяемыми органами государственной власти субъектов Российской Федерации» [13]. Точно такой же нормативный текст – без какой-либо ссылки – содержится в п. 3 ст. 8 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [14].

Получается, что два федеральных закона с отличными друг от друга предметами регулирования имеют одну и ту же правовую норму. В подобных случаях правоприменитель может самостоятельно определять приоритетность документа, но тогда, во-первых, неоправданно сужаются гарантии законности (ввиду потенциальной произвольности в выборе НПА), а, во-вторых, «применением одной нормы при наличии непримененной другой такой же нормы последняя лишается юридического значения, возникают условия для сегрегационного конфликта применяемых правовых норм, чем подрываются идея и смысл нормативности» [15, с. 33].

В этом же контексте следует отметить мысль Л.В. Андриченко: «Имеет место дублирование в разных федеральных законах одних и тех же понятий, применяемых для одних и тех же целей, что вряд ли оправдано с точки зрения оптимизации и экономии законодательного материала» [16, с. 6].

В результате возникает так называемый конфликт правовой нормативности. В указанном примере приведенная норма сначала была закреплена в законе «Об общих принципах...» (1999 г.), и данное общественное отношение получило свою нормативность. И когда законодатель в другом НПА – законе «Об образовании...» (2012 г.) – вторгается в это, уже отрегулированное общественное отношение и вновь закрепляет ту же самую норму, то тем самым он создает состояние некоторой неопределенности для правоприменителя. Соответственно, снижается эффективность права как социального регулятора, и в целом, вследствие этого, результативность государственного управления. Тот факт, что такое дублирование допускает один и тот же орган правотворчества (федеральный законодатель), лишней раз свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы.

А когда текст федерального НПА повторяет региональный законодатель, то здесь и вовсе нарушается установленное в государстве компетенционное разграничение праворегулирующих полномочий законодательных органов федерального и регионального уровней (ст. 71–73 Конституции России). В приведенном выше примере о дублировании правовых норм о МСУ видно, что законодатель субъекта Федерации, перенося дословно нормативный текст из федерального закона, регулирует те отношения, кодифицировать которые он не имеет полномочий, но он это делает. Мы считаем такую правотворческую практику неправильной. Ни Конституционный Суд России, ни сам федеральный законодатель пока не обращают внимания на данное обстоятельство, поскольку, вероятно, подобная практика не меняет юридической силы федеральных НПА, откуда нормативные тексты заимствуются региональными законодателями. Однако, на наш взгляд, пришло время и данный аспект законотворческого процесса сделать предметом пристального наблюдения, так как в этих случаях искажается его правовая культура, нерационально используются необходимые для

создания акта ресурсы (если текст не дублировать, то очевидна экономия ресурсов). Следует согласиться с тем, что принцип экономии в правотворческой деятельности «прежде всего требует устранения дублирования нормативных правовых актов, предусматривает взаимное информирование различных субъектов права на стадии подготовки законопроекта. Требование экономичности – это сокращение до минимума количества актов по одному и тому же вопросу в интересах лучшей обзорности нормативного материала, облегчения пользования им, учета и систематизации» [17].

При повторении выхолащивается также юридическое значение нормативного текста первоисточника. Дело в том, что если правовая норма имеется в федеральном акте, то факт ее дублирования или недублирования в региональных или муниципальных НПА не влияет на характер воздействия данной правовой нормы на конкретное общественное отношение – она в любом случае действует. Таким образом, повторяемый нормативный текст не имеет самостоятельного юридического значения, а само дублирование негативно влияет на общий правотворческий процесс.

Следует заметить, что нам в научно-правовой литературе не удалось найти аргументов в пользу повторного воспроизведения нормативных текстов. Но тогда возникает вопрос о целесообразности такого подхода к выбору средств юридической техники. Ответ однозначен – дублирование нормативных текстов в разных НПА нецелесообразно. Однако данный принцип не следует абсолютизировать, учитывая еще сравнительно высокий уровень правового нигилизма в России. Как нам представляется, в НПА, которые непосредственно касаются широкого круга граждан, заимствование нормативных текстов из других НПА возможно, но это должно осуществляться с позиции правовой корректности. Например, несведущие жители города Краснодара, увидев в ч. 1 ст. 8 Устава Краснодара обширный (17 235 знаков) перечень вопросов местного значения, которыми должны заниматься органы городской власти (как в приведенном выше примере), могут посчитать, что его «придумали» депутаты городской Думы, утвердившие Устав. Однако указанный перечень жестко регламентируется ФЗ-131 (ст. 16) и не может быть изменен. Очевидно, с точки зрения корректности в Устав Краснодара следовало включить предложение примерно такого содержания: «Вопросы местного значения муниципального образования город Краснодар определены ... (полное наименование ФЗ-131), где в ст. 16 установлен следующий их перечень...». Конечно, можно вообще не воспроизводить этот список, ограничившись ссылкой на ФЗ-131, предоставив возможность заинтересованному лицу обратиться по ней к документу-первоисточнику, но в данном случае повторение информации способствует повышению уровня правосознания жителей муниципальных образований и в целом правовой культуры, так как на практике у большинства граждан не всегда есть возможность быстрого обращения к первоначальному НПА.

Между тем правотворческая практика некорректного дублирования нормативных текстов лишь расширяется. Более того, она в ряде случаев принимает «несолидные», мягко говоря, формы, особенно когда речь идет о федеральных структурах. Так, С.М. Алтунин приводит пример, когда Минтруда России в 2012 г. направило в федеральные министерства и другие ведомства «Обзор типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядок их урегулирования» с предложением издать соответствующие ведомственные акты, где должна была быть учтена специфика каждого ведомства. Результат: МВД, МИД, Минюст, Минфин, Генпрокуратура, Федеральная таможенная служба, ФССП скопировали письмо без каких-либо изменений, т.е. они не стали перерабатывать их применительно к своей сфере ответственности, и только Министерство юстиции адаптировало типовые ситуации к особенностям своей деятельности [18].

Другой пример: Г. Кривошеина в 2017 г. проанализировала изданный в ФАНО «Кодекс этики служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Федерального агентства научных организаций и территориальных органов Федерального агентства научных организаций» (тогда это ведомство еще функционировало) и обнаружила, что этот документ представляет собой неприкрытую и небрежную компиляцию нескольких федеральных актов без каких-либо ссылок на них [19]. Если на федеральном уровне такой метод дублирования считается приемлемым, то что говорить тогда о региональном и муниципальном уровнях?

Для исправления подобного рода ситуаций В.М. Баранов предлагает создать «корпус высокопрофессиональных нормрайтеров», которые «переориентируют правотворческую политику и станут непреодолимой преградой для дефектного правотворчества» [20, с. 29]. По поводу возможной «переориентации» мы выражаем сомнение, но верно то, что нормативные тексты должны создавать профессионалы. Это касается, вероятно, в первую очередь Государственной Думы РФ, где значительная часть депутатов является специалистами в иных сферах (спорт, культура, журналистика и т.д.), поэтому лично сами они тексты НПА не продуцируют – этим занимаются многочисленные помощники, что представляется неправильным.

Очевидно, следует также активнее применять метод унификации: когда одни и те же НПА одинаково применимы в разных сферах и ведомствах, нет необходимости производить разработку и принятие дополнительных документов в рамках каждого отдельного субъекта правоприменения,

например, по тем же вопросам конфликтов интересов на государственной службе. В этом контексте на данном этапе развития российского общества можно поддержать практику модельного правотворчества, когда, например, в субъекте Федерации вырабатывается модель устава муниципального образования, которая рекомендуется для использования на местах (конечно, в этих случаях уставы, заимствуя модельные нормативные тексты, нередко становятся похожими друг на друга, как «близнецы», но нужно учитывать объективную ограниченность правотворческих ресурсов в поселениях), при этом также целесообразно делать ссылку на модельный устав.

Еще одно наше предложение заключается в более активном использовании цифровых технологий, так как посредством новейших достижений в этой сфере сегодня решаются задачи не только информационного, но и логического характера – вплоть до составления проектов судебных решений [21]. Определенные шаги в этом направлении предпринимаются и в России. Однако неуклонно расширяющийся объем НПА и повышение их значения в жизни общества предполагают более радикальные меры общего характера, реализация которых коснется и решения проблемы дублирования НПА. В частности, представляется необходимым предоставить всем жителям России возможность бесплатного, удобного и быстрого обращения ко всем информационным базам НПА, для чего государству следует выкупить основные действующие в стране справочно-правовые системы (бизнес-структуры «КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс») либо заключить с ними договоры на обслуживание населения за счет бюджета, что позволит заинтересованным лицам быстро находить нужные НПА, сравнивать их, получать своевременную информацию об изменениях в документах и т.д. Очевидно, что эта задача по силам специализированной организации, которая может быть создана на основе упомянутого в начале статьи Научного центра правовой информации при Минюсте России, при этом среди прочих его функций следует назвать мониторинг правотворческого процесса с выработкой необходимых методик по совершенствованию НПА с позиций юридической техники.

Ссылки:

1. Нормативные правовые акты в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный портал Научного центра правовой информации при Минюсте России. URL: <http://pravo.minjust.ru/> (дата обращения: 08.08.2020 г.).
2. Там же.
3. Романова Е.А. К вопросу о правовых текстах // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 1. С. 55–57.
4. Там же. С. 57.
5. Бахвалов С.В. Законодательная технология: некоторые проблемы теории и методологии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 28 с.
6. Фролова О.В., Фролов В.В. Российская цивилизация, государство и право: проблемы и пути их решения // Юридическая наука. 2020. № 6. С. 4–7.
7. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Закон Краснодарского края от 07.06.2004 г. № 717-КЗ (ред. от 03.07.2020 г.) «О местном самоуправлении в Краснодарском крае» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Решение городской Думы Краснодара от 21.04.2011 г. № 6 (ред. от 30.01.2020 г.) «О принятии Устава муниципального образования город Краснодар» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Закон Краснодарского края от 07.06. 2004 г. № 717-КЗ...
11. Лазутина О.И. О некоторых проблемах использования юридической техники в правотворчестве субъектов Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 3 (4). С. 84–86.
12. Юртаева Е.А. Нормативность законодательства: современные модуляции в российском правотворчестве // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 28–39.
13. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Юртаева Е.А. Указ. соч.
16. Андриченко Л.В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 5–15. <https://doi.org/10.12737/6569>.
17. Алтунин С.М. Порядок урегулирования конфликта интересов в федеральных органах государственной власти // Право и современные государства. 2013. № 5. С. 57–64. <https://doi.org/10.14420/ru.2013.5.6>.
18. Там же.
19. Кривошеина Г. Нормотворчество ФАНО, или Еще раз о любителях списывать. Часть 1 // Троицкий вариант-Наука. 01.08.2017 (№ 234). С. 12; Ее же. Нормотворчество ФАНО, или Еще раз о любителях списывать. Часть 2 // Троицкий вариант-Наука. 15.08.2017 (№ 235). С. 12.
20. Баранов В.М. Нормрайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 16–29.
21. Егоркин С.Н. Исчезновение юридической профессии. Мысли после прохождения гарвардского курса по искусственному интеллекту [Электронный ресурс] // ZAKON.RU. URL: <https://cutt.ly/cd6BLf3> (дата обращения: 18.08.2020 г.).

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна